

83.3(2=411.2)5-8

Л88

СА-372915

НАСЛЕДИЕ И.С. ТУРГЕНЕВА
В РУССКОЙ И МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Ю.В. Лебедев

Вехи жизни и творчества
И.С. Тургенева

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Костромской государственнй университет

Ю. В. ЛЕБЕДЕВ

ВЕХИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА
И. С. ТУРГЕНЕВА

с.а - 34 2915

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Кострома
КТУ
2018

Содержание

Предисловие.....	4
Детские и юношеские годы.....	7
Преходящее и вечное в художественном мире Тургенева	17
Общественная позиция И. С. Тургенева.....	27
На распутье.....	31
Тургеневская Россия в «Записках охотника».....	34
Поиски «новой манеры» в повестях «Муму» и «Постоялый двор»	64
И. С. Тургенев и А. Н. Островский в начале 1850-х годов	71
Проблематика и поэтика романа «Рудин».....	79
Повести о трагическом смысле любви и природы в судьбе человека.....	89
Россия и русские в романе «Дворянское гнездо»	95
Роман «Накануне». Разрыв с «Современником»	108
Творческая история романа «Отцы и дети»	116
На страже культуры. Роман «Отцы и дети»	138
Тургенев в годы спада общественного движения 1860-х годов. Роман «Дым».....	178
Тургенев и революционное народничество 1870-х годов. Роман «Новь»	194
Возвращение и уход.....	201

Предисловие

«Наша литература – наша гордость, лучшее, что создано нами как нацией, – утверждал А. М. Горький. – В ней – вся наша философия, в ней запечатлены великие порывы духа; в этом дивном, сказочно быстро построенном храме по сей день ярко горят умы великой красоты и силы, сердца святой чистоты...»¹

В славной плеяде русских писателей-классиков XIX века одно из первых мест принадлежит Ивану Сергеевичу Тургеневу, 200-летие со дня рождения которого Россия отмечает в 2018 году.

В одном из писем к Полине Виардо Тургенев говорит об особом волнении, которое вызывает у него хрупкая зеленая веточка на фоне голубого далекого неба. Его беспокоит контраст между тоненькой веточкой, в которой трепетно бьется живая жизнь, и холодной бесконечностью равнодушного к ней неба. «Я не выношу неба, – говорит он, – но жизнь, действительность, ее капризы, ее случайности, ее привычки, ее мимолетную красоту... все это я обожаю»².

В этом письме приоткрывается характерная особенность писательского дарования Тургенева: чем острее он воспринимает мир в индивидуальной неповторимости преходящих явлений, тем тревожнее и трагичнее становится его любовь к жизни, к её мимолётной, ускользающей красоте. Тургенев-художник наделён особым чувством времени, его неумолимого и стремительного хода. Ещё в юности он написал стихи «В дороге», пронизанные этим тревожным чувством:

Утро туманное, утро седое,
Нивы печальные, снегом покрытые,
Нехотя вспомнишь и время былое,
Вспомнишь и лица, давно позабытые.
Вспомнишь обильные страстные речи,
Взгляды, так жадно, так робко ловимые.
Первые встречи, последние встречи,
Тихого голоса звуки любимые.

¹ Горький М. Собр. соч.: в 30 т. Т. 24. – М., 1953. – С. 64.

² Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: в 28 т. Письма. Т. 1. – М.; Л., 1961. – С. 460. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием серии (Сочинения – С., Письма – П.), тома и страницы.

Вспомнишь разлуку с улыбою странной,
Многое вспомнишь родное, далёкое,
Слушая ропот колёс непрестанный,
Глядя задумчиво в небо широкое. (С., 1, 42)

Всю жизнь он прислушивался к ропоту колёс убегающей жизни и тревожно всматривался в широкое небо над головой. По этой причине и художественные образы, созданные Тургеневым, привлекают своей хрупкостью и утончённостью. На эту их особенность впервые обратил внимание М. Е. Салтыков-Щедрин. В письме к П. В. Анненкову от 3 февраля 1859 года он писал:

«Да и что можно сказать о всех вообще произведениях Тургенева? То ли, что после прочтения их легко дышится, легко верится, тепло чувствуется? Что ощущаешь явственно, как нравственный уровень в тебе поднимается, что мысленно благословляешь и любишь автора? Но ведь это будут только общие места, а это, именно это впечатление оставляют после себя эти прозрачные, будто сотканные из воздуха образы, это начало любви и света, во всякой строке бьющее живым ключом и, однако ж, всё-таки пропадающее в пустом пространстве. Но чтоб и эти общие места прилично высказать, надобно самому быть поэтом и впасть в лиризм. Герои Тургенева не кончают своего дела: они исчезают в воздухе. Критику нельзя их уловить, потому что их нельзя держать в руках, как героев Писемского. Поэтому-то хоть о Тургеневе и много писали, но не прямо об нём, а лишь по поводу его»³.

В предлагаемой вниманию читателей книге автор старается не говорить по поводу писателя, а пытается обратить внимание на его художественный мир, связав его эволюцию с основными вехами биографии Тургенева.

Юрий Владимирович Лебедев

³ Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч.: в 230 т. – Т. 18, кн. 1. – М., 1975. – С. 212.

Иван Сергеевич Тургенев родился 28 октября (9 ноября) 1818 года в Орле и детские годы провёл в материнской усадьбе Спаское-Лутовиново Мценского уезда Орловской губернии. По матери – Варваре Петровне (1787–1850) – он принадлежал к старинному дворянскому роду Лутовиновых, которые жили в Орловской губернии домоседами. Родовая историческая память удержала имя двоюродного деда Тургенева, Ивана Ивановича Лутовинова (1753–1813), который окончил Пажеский корпус вместе с А. Н. Радищевым, но рано вышел в отставку и занялся хозяйственной деятельностью. Он был основателем Спасской усадьбы, огромного сада при ней и собирателем богатейшей библиотеки из сочинений русских, французских и немецких классиков XVIII века. Все Лутовиновы жили широко и размашисто, ни в чём себе не отказывали, ничем не ограничивали властолюбивых и безудержных натур. Эти черты характера унаследовала и мать писателя.

Отец Тургенева, Сергей Николаевич (1793–1834), принадлежал к славному в российских летописях роду Тургеневых, вышедшему из татарского корня. В 1440 году из Золотой Орды к великому князю Василию Васильевичу выехал на службу татарский мурза Лев Турген, принял русское подданство, а при крещении в христианскую веру и русское имя Иван. От Ивана Тургенева и пошла на Руси фамилия Тургеневых. В царствование Иоанна Грозного, в период борьбы Московского государства с Казанским ханством, послом к ногайским мурзам был отправлен Пётр Тургенев, склонивший астраханского царя Дервиша мирно принять русское подданство. С особой гордостью вспоминал Иван Сергеевич о подвиге своего пращура Петра Никитича Тургенева: в эпоху смуты и польского нашествия, в 1606 году, в Кремле, он бесстрашно обличил Лжедмитрия I, всенародно бросив ему в лицо обвинение в самозванстве и отказавшись присягать ему, за что был подвергнут жестоким пыткам и казни.

К началу XIX века Тургеневых постигла участь многих родовитых дворянских фамилий: они разорились и обнищали, а потому для своего спасения вынуждены были искать богатых невест. Отец Тургенева участвовал в Бородинском сражении, где был ранен и за

В январе 1847 года в культурной жизни России и в творческой судьбе Тургенева произошло знаменательное событие. В обновленном журнале «Современник», который не без помощи Тургенева перешёл от Плетнёва в руки Некрасова и Панаева, в отделе «Смесь» был опубликован очерк из народного быта «Хорь и Калиныч». Предполагают, что и сам автор, и некоторые члены редакции не надеялись на тот шумный успех, который выпал на его долю. И. И. Панаев, например, придумал для «Хоря и Калиныча» подзаголовок «Из записок охотника», чтобы расположить читателей к снисхождению: под такой рубрикой английские газеты печатали фельетоны, посвящённые обозрению мелких событий провинциальной жизни. Да и место, отведённое тургеневскому очерку, оставляло желать лучшего. Набранный мелким шрифтом, помещённый среди библиографических заметок на агрономические, хозяйственные и прочие темы, «Хорь и Калиныч» на первый взгляд должен был затеряться в них.

Однако по выходе журнала в свет случилось непредвиденное. Читатели не только заметили очерк Тургенева, но и отвели ему первое место среди других публикаций. Как объяснить этот парадоксальный факт? Может быть, актуальностью темы? Ведь крестьянский вопрос к концу 1840-х годов становился вопросом всеобщим, от его решения зависела национальная судьба. Но к моменту появления «Хоря и Калиныча» в русской литературе уже существовали признанные мастера в жанре рассказа и повести из крестьянского быта – В. И. Даль и Д. В. Григорович. Значит, пробуждение особого читательского интереса к тургеневскому очерку не было результатом тематической его новизны, оно порождалось совсем другими причинами.

Впервые на них указал В. Г. Белинский. «Не удивительно, – писал он в статье “Взгляд на русскую литературу 1847 года”, – что маленькая пьеска – “Хорь и Калиныч” имела такой успех: в ней автор зашёл к народу с такой стороны, с какой до него к нему никто ещё не заходил»²¹.

Как же освещали народную жизнь тургеневские предшественники? В. И. Даль интересовался преимущественно внешней, этнографической

²¹ Белинский В. Г. Собр. соч.: в 9 т. Т. 8. – М., 1982. – С. 400. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома и страницы

Русская классическая литература семьёй и семейными отношениями всегда выверяла устойчивость и прочность социальных устоев общества. Начиная роман с изображения семейного конфликта между отцом и сыном Кирсановыми, Тургенев идёт дальше, к столкновениям общественного, социального характера. Но семейная тема в романе даёт основному конфликту особую гуманистическую перспективу. Ведь никакие социальные, политические, государственные формы человеческого общежития не поглощают содержания семейной жизни. Отношения сыновей к отцам не замыкаются только на родственных чувствах, а распространяются далее на сыновнее отношение к прошлому и настоящему своего *отечества*, к тем историческим и нравственным ценностям, которые наследуют дети. Отцовство в широком смысле слова тоже предполагает любовь старшего поколения к идущим на смену молодым, терпимость и мудрость, разумный совет и снисхождение.

Конфликт романа «Отцы и дети» в семейных сферах, конечно, не замыкается, но трагическая его глубина выверяется нарушением «семейственности» в связях между поколениями, между противоположными общественными течениями. Противоречия заходят так далеко, что касаются коренных основ бытия, угрожая национальному организму разложением и распадом.

В «Записках охотника», пронизанных мыслью о единстве всех жизнеспособных сил русского общества, Тургенев с гордостью писал: «Русский человек так уверен в своей силе и крепости, что он не прочь и поломать себя: он мало занимается своим прошедшим и смело глядит вперёд. Что хорошо – то ему и нравится, что разумно – того ему и подавай, а откуда оно идёт, – ему всё равно» (С., IV, 18). По существу здесь уже проросло зерно будущей базаровской программы и даже базаровского культа «ощущений». Но тургеневский Хорь, к которому эта характеристика относилась, не был лишён сердечного понимания романтической, лирически-напевной души Калиныча; этому деловитому мужику не были чужды сердечные порывы, «мягкие как воск» поэтические души.

В романе «Отцы и дети» единство живых сил национальной жизни взрывается социальным конфликтом. Аркадий в глазах радикала

И. Пиркс.
И. Тургенев в возрасте 12 лет. 1830

К. А. Горбунов. И. С. Тургенев. 1838.
Государственный
литературный музей, г. Москва

Т. А. Нефф. Портрет
Полины Виардо. 1842.
Государственный
литературный музей,
г. Москва

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская. 20; тел. для справок: (3532) 60-61-30**